

А это кто, собственно, такой – элита?

Пять месяцев назад в Иркутской области вновь сменился губернатор – временно исполняющим обязанности губернатора назначен Игорь Есиповский.

Спустя менее полугодия часть нашей региональной элиты вновь начала с грустным видом транслировать неудовлетворенность новым человеком. Мне кажется, что если ситуация повторяется уже второй раз, то проблема не в назначенном человеке, а в самой системе. Поэтому я и решил попробовать разобраться с тем, что же из себя представляет наша региональная элита, где истоки её постоянной конфликтности и что можно сделать, чтобы выйти из этого замкнутого круга постоянных системных политических конфликтов?

Для начала надо разобраться с тем, что из себя представляет нынешняя элита Иркутской области. То, что написано далее – лишь личный взгляд автора, подкрепленный несколькими годами наблюдений и участия в различных процессах, связанных с действиями иркутской региональной элиты. Текст не претендует ни на научность, ни на полноценный анализ – скорее, это позиция автора, причем сформированная под влиянием принадлежности к региональному медиасообществу.

Сначала о терминах. Существует довольно много определений слова «элита». Все они сходятся, в общем-то, к тому, что элита – некая небольшая часть общества, оказывающая влияние на социально-экономическое, культурное, политическое развитие некоей территории и собственно общества, проживающего на данной территории. В нашем случае территория – это регион.

На мой взгляд, это определение нужно уточнить несколько обязательных базовых свойств региональной элиты. Во-первых, она должна мыслить в рамках, превосходящих региональный уровень. Региональная элита, на мой взгляд, должна видеть свой регион и его роль в рамках как минимум макрорегиона, в норме – в рамках всей страны, ну а в лучшем случае – в рамках всего мира. Это связано с всё возрастающей конкуренцией между странами и регионами за ресурсы, главным из которых является человеческий ресурс. Если вы не понимаете, в какой среде вы действуете, кто ваши конкуренты, за что конкретно вы конкурируете, вы уже проиграли борьбу – это, в общем-то, элементарная вещь. Соответственно, если некая часть общества претендует на звание «элиты» и намеревается управлять его развитием, она должна четко осознавать условия игры, как на уровне всей страны, так и на уровне своего макрорегиона, понимать, с кем конкурирует регион и за какие ресурсы и выстраивать соответствующую стратегию поведения.

Второе базовое свойство региональной элиты, на мой взгляд, заключается в том, что она должна «видеть» свой регион в исторической перспективе на ближайшие 20-25 лет и более. Это тот срок, по истечении которого представители действующей элиты либо отойдут от дел, либо и вовсе умрут. На мой взгляд, исключительно в этом случае элита начинает действительно управлять, оказывать влияние на развитие территории, а не только на свою жизнь. Только тогда их видение развития территории перекрывает их личные интересы.

Ну, и третье свойство – региональная элита должна неотрывно связывать свою субъектность с субъектностью региона, элитой в котором она является. Если «элита» не увязывает своё существование с существованием и целостностью своего региона, то значит, она является элитой чего угодно, но только не этого региона.

Если исходить из всего вышесказанного, то элиты в Иркутской области не существует. Но тут надо разобраться с историей вопроса и сложившейся в области ситуацией.

Итак, история появления наших элит. Первое, что, на мой взгляд, повлияло на наши «элиты» - это ресурсы Иркутской области. Это её проклятие и её благословение. Благословение - потому что они легко извлекаются, их просто продавать. Проклятие – потому что неизбежно возникающая в условиях изобилия ресурсов «голландская болезнь» перечёркивает всякое развитие. К тому же ресурсы, как и власть, надо уметь удерживать: желающих их отобрать всегда будет предостаточно. Мы контроль над большей частью ресурсов уже потеряли: вопрос о распределении права на извлечение полезных ископаемых на территории регионов решается в Москве.

Второй момент, оказавший влияние на формирование наших элит - это советская система промышленного освоения Сибири. Не касаясь мотивов и целей советских стратегов, просто нужно констатировать ситуацию. Во-первых, в результате их действий мы получили по несколько крупных промышленных предприятий в области, работающих в одной отрасли (Братский и Усть-Илимский ЛПК, Братский и Иркутский алюминиевые заводы и т.д.). Во-вторых, большая часть построенных в советское время городов в Приангарье полностью зависят от этих самых предприятий и действий их руководства, что фактически исключает их из числа субъектов, формирующих региональную политику. Соответственно, бесполезно говорить о региональной элите в советское время, так как часть советского общества была инкорпорирована либо в партийные структуры, либо в промышленные и административные, и объединялась не по территориальному признаку, а по принципу взаимоотношения с центральными органами власти. Руководители крупных промышленных предприятий подчинялись напрямую Москве и оказывали непосредственное влияние на города, которые как были по сути палаточными или барачными городками при заводе, так ими и остались – несмотря на то, что застроены панельными пятиэтажками. Руководители же партийных и административных органов входили в соответствующую жёсткую вертикаль: для них интересы руководства в Москве в любом случае стояли на первом месте.

Наконец, третий момент. В постсоветское время большая часть предприятий отошла разным собственникам, что привело к многочисленным межкорпоративным войнам и дроблению региональной элиты на кланы. Сыграло свою роль наследие СССР – многие предприятия на территории региона из одной отрасли оказались у разных собственников – война за контроль над ними была неизбежна и диктовалась неумолимой логикой конкурентной борьбы. Причем корпоративные кланы – «базэловские» (потом «русаловские»), «илимпалповские», «танкисты» (ТНК-ВР) и т.д. - накладывались на кланы территориальные – «братские», «иркутские», «ангарские», «усольские»... вся область оказалась поделена между различными кланами, дробившими на мелкие группки как экономическую, так и политическую, партийную и даже научную и культурную региональную элиту.

Собственно, в нашей современности по сравнению с СССР ничего особо не поменялось. Всё так же руководство крупных промышленных предприятий жёстко связано корпоративными интересами. Сменился только собственник - теперь это не государство, а частные структуры (хотя в случае с госкорпорациями это уже государство), но в любом случае их интересы далеки от интересов региона. В этом нет ничего удивительного или неправильного: российские корпорации давно уже стали транснациональными и учитывают интересы российских регионов лишь в той мере, в какой это необходимо для нормального существования их предприятий. Крупный же региональный бизнес в Иркутской области фактически отсутствует – все искусственные попытки создать предприятия «с пропиской в регионе» (как, например, ВСГК) провалились. В силу того, что просто время для них неудачное, они не встраиваются в логику развития всей страны и оказываются нежизнеспособными. Остаётся только крупный городской и районный бизнес, который априори не может являться региональной элитой: масштаб не тот. Поэтому можно сказать, региональная экономическая элита в Иркутской области в любом виде отсутствует.

Политическую региональную элиту по большей части составляют либо представители региональных отделений политических партий, входящие или не входящие в органы представительной власти разных уровней, либо политики, не принадлежащие ни к какой партии. Последних с каждым годом становится всё меньше: в условиях укрепления партийной системы они не выживают. А партийцев можно сразу исключить из региональной элиты: наши партии построены по тому же корпоративному принципу. На уровне региона региональное отделение является, в первую очередь, филиалом московского офиса партии, а значит, люди, входящие в него, всегда будут разрываться между интересами федерального руководства и региона. И чем более развитой будет партийная бюрократическая структура, тем большую роль будут играть интересы федерального руководства.

Не всё так плохо с научной элитой. Большая её часть, вместе с вузовской, инкорпорирована в те или иные кланы, существующие в Иркутской области. Для того, чтобы понять, кто и куда, достаточно посмотреть, кто и за кого агитирует на выборах. Но есть часть научного сообщества, не встроена ни в какие клановые структуры. И пожалуй, их можно было бы назвать научной элитой, если бы они оказывали хоть какое-нибудь влияние на развитие Иркутской области.

Культурная. Советская культура всегда была либо частью государственной машины, либо - диссидентской. Соответственно, в 90-е и 2000-е годы ничего особо не изменилось. Культурная элита либо находится на бюджетной поддержке у областной, городской власти, несамостоятельна, субъектности не имеет и элитой как таковой не является. Либо остается диссидентской – и практически не оказывает влияния на общественное мнение.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что элиты как таковой в Иркутской области нет. Есть разрозненные и раздробленные группировки и кланы, но и не более того.

В этом нет ничего странного или противоестественного, аналогичная ситуация - в большинстве регионов страны. Да и на федеральном уровне ничего не меняется. Разница с федералами только одна – на мой взгляд, в результате довольно жёсткой чистки национальной элиты, устроенной Владимиром Путиным, у неё хотя бы на словах и в открытой общественному взору деятельности появился приоритет национальных интересов над личными.

У региональной «элиты» в Иркутской области такой перемены так и не произошло, и последние политические кризисы это ярко демонстрируют, когда корпоративные интересы ставятся выше интересов региона. Такая позиция несёт в себе угрозу всей нашей области. Начать нужно с постоянных политических и экономических конфликтов между группировками. Пока они касаются только региона, они не влияют на его развитие, скорее даже наоборот – конфликты, конкуренция всегда являлись одним из условий для развития.

Но когда речь идет о взаимоотношениях с федеральным центром, они, наоборот, тормозят регион. Мы всё-таки живем в одной стране под названием Россия, являемся её составной частью, и иного не будет. Когда речь идет, например, о кандидатуре губернатора, руководство страны (на какие кланы оно ни разделено было бы в свою очередь) ждёт от региона некоей консолидированной позиции. Причем не озвученной на словах, а по факту. Если из региона начинают постоянно ездить «ходоки», сливать на предполагаемых кандидатах потоки компромата, «заносить» деньги «нужным» людям, то они как предполагаемые представители региональной элиты не воспринимаются адекватно. Россия устроена по корпоративному принципу. И логика управления укладывается в него. Если у вас есть проблемы в отделе, вы видите, что руководитель не справляется - вы его меняете. И ждете, что коллектив предложит свою кандидатуру на должность руководителя. Но если к вам начинают бегать разом все сотрудники отдела с жалобами друг на друга и предложением выбрать только их (или коллектив делится на две-три и более непримиримые группы), вы понимаете, что какой бы вы вариант ни выбрали, в любом случае вы создадите ещё более проблемную ситуацию. И единственное решение, которое вам остаётся – назначить начальником отдела «варяга», человека извне, не связанного ни с одной фракцией. Причем если вам не повезло и «варяг» не отличается гибкостью, не умеет пользоваться принципом «разделяй и властвуй», это только усугубляет проблему. Ваш ставленник первым делом начинает чистку коллектива, приводит извне «своих» людей, тем самым добиваясь только эскалации конфликта. Теперь уже большая часть отдела бежит к вам с жалобами на нового начальника. Само собой, работа не идет, отдел показывает всё более плохие результаты. Ваша позиция относительно его сотрудников и их адекватности не меняется, но и начальник-«варяг» не справляется. В какой-то момент вы принимаете решение о смене руководителя отдела. Но назначаете нового варяга уже с конкретной целью - «успокоить отдел, убрать всех, кто дестабилизирует ситуацию, добиться нормальной работы». Примерно по такой, пусть и более сложной модели, развиваются события вокруг должности губернатора Иркутской области, начиная с 2005 года.

И вряд ли можно ожидать, что ситуация разрешится: в условиях постоянного конфликта группировок в регионе единой позиции региональной «элиты» относительно кандидатуры главы региона не удастся добиться. Поэтому каждый раз будет назначаться «варяг», который будет приводить за собой управленцев извне – просто потому, что не доверяет местным, которые уже «съели» его предшественника. Далее будет развиваться конфликт между «местными» и «неместными» за власть, в которой кто-то победит. Причем не важно, кто именно, потому что элиту невозможно привезти – её можно только вырастить в регионе. Иначе не будет соблюдаться одно из главных условий – элита должна связывать свою субъектность с субъектностью региона. Ни один приезжий менеджер не будет рассматривать регион как проект всей своей жизни, а значит, и никогда не поставит интересы региона выше своих. И мы снова оказываемся в той ситуации, в которой находимся.

Можно было бы махнуть рукой и сказать: «Пусть дерутся, лишь бы нас не трогали», но это чревато очень неприятными последствиями в современных условиях жёсткой конкурентной борьбы между регионами за ресурсы: человеческие, финансовые, властные. Мы эту борьбу пока проигрываем. Достаточно вспомнить, что регион теряет ежегодно 5-6 тысяч человек населения. Мы не попадаем в крупные федеральные инвестиционные проекты. Не можем и пролоббировать свои, которые оказываются жертвой внутренних политических конфликтов: от идеи ускоренного развития иркутской агломерации до туристско-рекреационной зоны на Байкале. Ну, и надо признать, что Иркутская область находится далеко за пределами десятки и, наверное, даже двадцатки самых влиятельных в федеральном центре регионов. Несмотря на кредит доверия, который регулярно выдаёт нам федеральный центр вместе с очередным назначенцем. Ещё немного - и мы потеряем все права на единственный ресурс, который делает наш регион уникальным – озеро Байкал:

президент Бурятии Наговицын уже несколько раз заявил о том, что ставит своей целью связать два бренда – «Байкал» и «Бурятия».

Отсутствие внятной региональной элиты в Иркутской области, в конце концов, угрожает и её территориальной целостности. Не секрет, что северо-западные территории региона давно уже тяготеют к Красноярскому краю, оставленные без надлежащего внимания областного центра. Северо-восточные – логично более ориентированы на Якутию. Если наши властные группировки и дальше продолжат выяснять отношения между собой, то однажды мы можем оказаться перед фактически принятым решением федерального центра о перенарезке регионов, в результате которой просто потеряем Братск и Тайшет вместе с прилегающими территориями.

Можно ли что-нибудь изменить? С нынешним поколением региональных «элит» - вряд ли. Невозможно требовать от людей изменить модель поведения, в которой они живут всю жизнь. Вряд ли что-то получится и с последующими поколениями: отношения, царящие в региональной «элите», имеют характер самовоспроизводящихся. Возможно, всё должно придти к кризису, который резко сменит как действующую «эли́ту», так и отношения, царящие в ней. Это может быть и реальная потеря части территорий региона, и бюджетный кризис, и дефолт, что в условиях растущего дефицита и госдолга региона вполне вероятно. Грубо говоря, чтобы регион и его элита начали меняться, нам нужно сначала потерять всё: ресурсы (которые по факту нам уже не принадлежат), предприятия (аналогично), лучшую часть общества (это не за горой), субъектность (тоже почти потеряна – мнение региональной «элиты» ничего не значит для федерального центра). Похоже, что только оставшись ни с чем, мы наконец-то поймем, что у нас нет иного выхода, кроме как самим принять участие в формировании региональной элиты в том смысле, о котором говорилось в начале.

Дмитрий Еловский, шеф-редактор газеты «Труд-Байкал».

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Доставляем журнал "Иркутские кулуары" нашим читателям. Стоимость доставки 100 рублей. Телефон службы доставки: 8-964-1257227.

Весь номер журнала в формате PDF: <https://rubabr.com/kuluar/6.pdf>

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ПОЛИТИКА, 👁 13457 25.12.2008, 16:53 📄 581

URL: <https://babr24.com/?ADE=49632> Bytes: 16501 / 16408 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ИРКУТСКИЕ КУЛУАРЫ"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)